

ЗА РОДИНУ

№ 93 (493)

Среда, 26 апреля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стернос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление — 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

За что они борются?

С. Любичий.

Две значительные неудачи англо-американцев на военном поприще — стремительное наступление японских войск в Индии и трехмесячное топтание на одном месте в районе Кассино, вызвали новую волну критики как в Англии, так и в Соединенных Штатах. Все громче раздаются со всех сторон голоса, как фронтовиков, так и жителей тыла, и везде звучит один и тот же вопрос: «За что мы, англо-американцы, боремся?»

Особенно часто задают этот вопрос американские солдаты, которым правительство Рузвельта обещало триумфальное шествие по всей Европе и скорейший конец войны. Поверив этим обещаниям, американцы первоначально не утруждали себя вопросами, ради чего и во имя каких целей они должны переправляться через океаны и проливать вдалеке от своей родины кровь. Но продолжительные и ожесточенные бои на море и на суше заставили этих солдат задуматься и прийти к заключению, что лозунги войны, провозглашенные Вашингтонским правительством, совершенно недостаточны и неубедительны для тех, кто должен подвергаться тяжелейшим военным испытаниям и отдавать свою жизнь.

Этими настроениями, естественно, спешат воспользоваться политические противники Рузвельта — республиканцы. Двенадцать молодых депутатов — республиканцев, обратились недавно с открытым письмом к министру иностранных дел Гуллоу, и в этом письме также поставили ребром вопрос: «За что мы воюем?» — То, что нам нужно воевать с Германией, которая, якобы, угрожает Соединенным Штатам, является для нас совсем неубедительным аргументом, — заявляют депутаты-республиканцы. — Германия никогда не напала бы на Америку, если бы не потому, что ей трудно преодолеть Атлантический океан.

С резкой критикой рузвельтовской политики обрушивается распространенная газета «Нью-Йорк Таймс», на страницах которой известный публицист Артур Крок утверждает, что над англо-американской дипломатией господствует дипломатия советско-еврейская, в результате того, что политика Соединенных Штатов ни в коем случае не американская, а только рузвельтовская.

Эта рузвельтовская политика вызвала разочарование во всем американском народе. Капиталисты недовольны тем, что Америка перестала быть работодателем Европы, рабочие и служащие — беспредельным ростом цен на продукты и предметы первой необходимости, фермеры — отсутствием европейских рынков для сбыта их товаров, безработные — продолжающейся, несмотря на военную промышленность, безработицей, а все вместе — повышением старых налогов и введением новых. Американцы не видят смысла этой войны, не понимают ее задач, и каждое лишнее, названное войной, нервирует их и вызывает всеобщий ропот.

Еще более резкая критика внешней политики наблюдается в настоящее время в Англии. Ежедневник «Таблет» и другие английские журналы и газеты указывают на то, что правительство обязано знакомить народ с важнейшими мероприятиями в области внешней политики, чтобы англичане знали, какое место они теперь занимают в мировом политическом концерте, какую должны играть скрипку, и главное, каковы цели нынешней войны.

Таким образом, несмотря на рогатки военной цензуры, в лагере англо-американцев все чаще раздаются голоса, критикующие внешнюю политику и указывающие на то, что американские и английские государственные деятели, толкнувшие свои страны на путь войны, до сих пор не могут открыть народу идиальный смысл этой войны, ее конечные цели и дать оправдание тех огромных потерь, которые Англия и Соединенные Штаты вынуждены нести во всех странах света.

ТВЕРДАЯ ОБОРОНА НА ЮГЕ

За прошедшие сутки сбито 223 неприятельских самолета

Ставка Фюрера, 25 апреля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В районе Севастополя противник продолжает свои ожесточенные атаки. Все они отбиты в сильных боях. Германские войска поддерживаются боевыми соединениями военно-морского флота. Противник в воздушных боях потерял 32 самолета. Кроме того, германской зенитной артиллерией и охранными судами сбито еще 24 неприятельских самолета.

Между Карпатами и верховьями Днестра германские и венгерские войска отразили сильные контратаки противника, причем венгерскими соединениями уничтожено 24 неприятельских танка.

Юго-западнее Ковеля, после многодневных упорных боев, протекавших в тяжело проходной местности, окружены и уничтожены главные силы одной советской кавалерийской дивизии. Неприятель потерял несколько тысяч убитыми и много пленных. Германскими войсками захвачено 38 орудий и большое количество другого оружия.

В районе десантного плацдарма у Нетуно германские войска контр-ударом вернули временно потерянные опорные пункты. На северном участке десантного плацдарма отражены, носившие местный характер, атаки противника.

Соединения германской штурмовой авиации подвергли успешной бомбардировке скопления грузовых машин и складов снабжения вблизи Кассино.

Соединения тяжелых германских бомбардировщиков прошлой ночью произвели налет на портовые сооружения Неаполя.

Американские бомбардировщики вчера подвергли нападению населенные пункты

в Румынии. Особенно пострадал Бухарест. Германской и румынской противовоздушной обороной уничтожено 25 самолетов противника.

При отражении неприятельских налетов на населенные пункты в районе Мюнхена и Фридрихсгафена сбито 97 американских бомбардировщиков.

Прошлой ночью английские бомбардировщики, нарушив нейтралитет Швейцарии, и пролетев над ее территорией, произвели тяжелый террористический налет на Мюнхен. В жилых кварталах города произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. Невосстановимые памятники культуры стали жертвами неприятельского террора. Города Кардсруэ и Мангейм тоже подверглись террористическим налетам англичан. При крайне неблагоприятных условиях обороны сбито 45 английских бомбардировщиков. Скоростные германские бомбардировщики подвергли нападению отдельные объекты в восточной Англии.

Блестящий итог

Рим, 24 апреля.

Итальянские торпедоносцы в районе Неттуно атаковали группу неприятельских судов. Два парохода среднего тоннажа потоплены, третий загорелся. Командир соединения торпедоносцев, капитан Фаджони, из этого боевого полета не возвратился. За все время войны этот летчик потопил свыше ста тысяч тонн неприятельских судов.

Встреча Фюрера с Дуче

Совместная борьба до окончательной победы

Ставка Фюрера, 24 апреля.

22-го и 23-го апреля состоялась встреча между Фюрером и Дуче. В дружеских беседах Фюрера с Дуче были затронуты военные, политические и хозяйственные проблемы, относящиеся к обоим странам и их общей цели. Дуче передал Фюреру решение республиканско-фашистского правительства, как единственного истинного представителя итальянского народа, еще усилить его борьбу на стороне членов Пакта Трех Держав. Это решение было встречено самым сердечным образом; стремления правительства Дуче будут всемерно поддерживаться германским правительством. Решимость членов Пакта Трех Держав победоносно закончить войну против большевизма на востоке и создать всем народам новую жизнь, которая бы покоилась на основе справедливого порядка, ясно было выражена в изложенных Фюрером планах развертывания сил и использования всех средств в приближающийся решительный момент, равно как и в целях, предусмотренных для послевоенного времени.

Во время бесед между Фюрером и Дуче, в которых с германской стороны принимали участие министр ино-

странных дел фон Риббентроп и генерал-фельдмаршал Кейтель, а с итальянской стороны маршал Грациани и государственный секретарь Мазолини, была подтверждена несокрушимая решимость продолжать совместную борьбу до победного конца и во что бы то ни стало достичь все политические цели, к которым стремились державы Оси и члены Пакта Трех Держав с самого начала.

Во время встреч между Фюрером и Дуче присутствовали также германский посол и уполномоченный Вели-

когермании в Италии Раан и итальянский посол в Берлине Анфузо.

В заключение Дуче осмотрел на военном учебном плацу выстроенные там итальянские дивизии и ознакомился с их выучкой и вооружением. В этом осмотре принимал участие также маршал Грациани. Итальянские гости сопровождался шефом Верховного Командования вооруженных сил генерал-фельдмаршалом Кейтель и главнокомандующим запасными войсками — генерал-полковником Фромм.

Высокая награда

Ставка Фюрера, 25 апреля

20 апреля 1944 года Фюрер пожаловал группен-фюреру и генерал-лейтенанту войск СС Герберту Гилле — командиру танковой дивизии СС «Викинг» — двенадцатому воину германской армии, Дубовый Венок с Мечами и Бриллиантами к Ордену Железного Креста Рыцарской Степени.

Незабвенна героическая борьба танковой дивизии СС «Викинг» в районе Черкас. При прорыве через кольцо неприятельского окружения у Черкасс, эта дивизия сыграла решающую роль. Фюрер пожаловал коман-

диру дивизии Мечи к Дубовому Венку при Железном Кресте Рыцарской Степени.

Через короткое время танковая дивизия СС «Викинг», о которой противник заявил, что она уничтожена, приступила к решающей операции, для выполнения которой она была подведена. СС группен-фюрер Гилле лично взял на себя командование и сломил совместно с гарнизоном окруженного города напор большевистского наступления. Признавая его высокие заслуги, Фюрер пожаловал ему теперь высшую германскую награду за храбрость.

Церемониальный марш испанских войск в Мадриде на торжествах по случаю освобождения Испании от большевизма. Многие из офицеров и солдат награждены германским орденом Железного Креста и другими отличиями за доблесть, проявленную на восточном фронте

Марокко под деголлевским кнутом

Лиссабон, 25 апреля.

После расправы с марокканскими патриотами, по всему Марокко господствует террор деголлевских властей. В городе Фец закрыты мусульманские университеты и школы. Часть ученых задержана и направлена на принудительные работы в Атласские

горы и пустыню Сахару. В виде возмездия за беспорядки, деголлевские войска разрушили мусульманскую святыню племени Саян. За нападение на военный лагерь расстреляно четырнадцать марокканцев этого племени, в том числе и его вожди. Вина расстрелянных не доказана. Волна арестов, расстрелов и ссылки бушует по всей стране.

592 убитых в Париже

Париж, 25 апреля.

По последним сведениям число убитых во время последнего англо-американского налета на Париж, достигает 592 человек, но, по видимому, это число не точно, и фактических убитых больше. За одну только неделю с 15 по 22 апреля воздушные террористы убили во Франции свыше 1800 человек.

Двое против семерых

Берлин, 25 апреля.

У Неттунского десантного плацдарма двое германских стрелков неожиданно попали под огонь американских снайперов, укрывшихся в разбитом неприятельском танке. Когда семь американцев вышли из укрытия и хотели взять обоих немцев в плен, последние бросились в сторону и стали отбиваться ручными гранатами. На требование противника сдаться в плен, немцы ответили винтовочным огнем и гранатами. Когда привлеченная выстрелами, к месту боя приблизилась соседняя группа немецких солдат, оба стрелка выскочили из своего укрытия, бросив в американцев последние гранаты. Три американца убиты, четыре захвачены в плен.

Слева: Новые отряды итальянских фашистских войск, после тщательного обучения, отправляются на фронт. Справа: Леон Дегрель — основатель рексистского движения в Бельгии, отличившийся на восточном фронте в рядах валлонских добровольцев, произносит речь в Брюсселе.

2500 боевых полетов

Берлин, 24 апреля.

Эскадрилья германских одноместных разведчиков совершила свой двухтысячепятистотый боевой полет. Эскадрилья, сражающаяся на среднем участке восточного фронта, боролась против сильной неприятельской обороны, тем не менее донесения воздушной разведки всегда поступали вовремя и не раз оказывали решающее влияние на исход многих важных операций. Летчики этой эскадрильи сбили сорок вражеских самолетов и нанесли противнику большой ущерб бомбами и бортовым оружием.

Бои над Рабаулом

Токио, 24 апреля.

В пятницу из состава, появившегося над Рабаулом соединения неприятельской авиации, сбито шесть самолетов, три других тяжело повреждены.

Новые методы воздушного террора

Берлин, 24 апреля.

В различных областях Германии англо-американские воздушные гангстеры стали применять новый метод террора по отношению к беззащитному гражданскому населению. Англо-американские истребители, спускаясь на крайне незначительную высоту, обстреливают из пулеметов женщин и детей на улицах городов и сел, и крестьян в поле. Этот новый метод террора применяется англичанами систематически. Убийства беззащитных женщин и детей на улицах не могут быть оправданы никакими требованиями войны и являются просто уголовным преступлением.

Паразитический бюджет

Подтасованные цифры не могут скрыть вопиющей эксплуатации в СССР

Десятая сессия Верховного Совета СССР обсудила и утвердила государственный бюджет страны на 1944 год. Депутаты в один голос одобрили и приложились к расходу части бюджета; каждый из выступивших в прениях, в меру своих сил, распылялся в преданности родному и любимому Сталину и славословия все растущее благосостояние советских народов, обеспечиваемое бюджетом.

Наивные люди часто удивляются мощи созданной Сталиным военной машины. Было на что создать! Вспомним: в декабре 1940 года, в условиях мира, на военные расходы мирно же начинавшегося 1941 года, по государственному бюджету было отведено 70,9 миллиарда рублей! Как велика эта цифра, становится особенно ясным сейчас, когда мы узнаем из доклада Зверева, что все расходы по ведению войны в 1942 году потребовали только 108,4 миллиарда, а в 1943 году, по предварительным данным, взяли 124,7 миллиардов. Иначе говоря, военные расходы военного времени возрасли, если сравнить их с расходами последнего мирного года, меньше чем в два раза.

«В проекте государственного бюджета СССР поступления по государственному налогу с населения предусматриваются в 34,3 миллиарда рублей», говорит Зверев. Сравним эту цифру запланированной прибылью всех государственных предприятий и организаций, которые дадут государству 27,3 миллиарда.

Вся советская промышленность, транспорт и связь, вместе взятые, отдают бюджету меньше, чем голодный и разоренный народ должен выплатить одним государственным налогом!

Но этого мало! Есть же еще и займы, «в добровольной подлинке на которые находят себе особенно яркое подтверждение советский патриотизм». В 1944 году намечено привлечь путем выпуска нового займа не больше и не меньше, чем на 30,3 миллиарда рублей!

С докладом по бюджетному вопросу выступила Николаева — председатель бюджетной комиссии.

«Товарищи депутаты! Рассмотрев государственный бюджет на 1944 год, бюджетная комиссия Совета Союза вносит на утверждение Верховного Совета предложение увеличить доходную часть бюджета на 4,010 миллиардов рублей».

За счет чего и кого? «... по налогам с населения — на 300 миллионов рублей...»

«... по государственным займам — на 1500 миллионов рублей...» Вы хотите спросить: ведь и так займы дадут больше тридцати миллиардов! Не хватит ли?

Но оказывается, что: «... сумма поступлений от государственных займов увеличивается в связи с тем, что бюджетная комиссия, один месяц раньше срока, запроектировала в бюджете...

„Именем Сталина“

Как иудей Брагинский получил звание „героя Советского Союза“

В делах штаба 132 стр. дивизии, захваченных во время одной операции германских ударных частей, нам попала смятая записка, написанная чернильным карандашом на листке, вырванном из тетради. Вот что мы прочли в ней:

Брагинскому!

Жалею, что ты не приехал сам, а прислал приказ. Я бы с тобой поговорил по душам. Что-ж ты думаешь и дальше на нашей крови ордена себе хапать? Подожди, оборвут тебе пейсы, посчитаются с тобой, жидовская сволочь. Меня угробил, а других не удастся...

Дальше идут несколько крепких выражений, а заканчивается записка словами: «Кричи и дальше про Сталина, ижи ему ниже спины, а с меня довольно». И подпись: «Трижды орденосец подполковник Суховатов».

Нам было известно, что Брагинский — генерал - майор, командир дивизии; поэтому, естественно, мы заинтересовались происхождением записки. В одном из лагерей военнопленных мы нашли группу командиров из 132 дивизии. И вот что рассказал нам лейтенант П., командовавший ротой в полку, командиром которого являлся Суховатов:

— Подполковник Суховатов был коммунист и кадровый командир. За заслуги он был награжден тремя боевыми орденами. Пользовался он среди бойцов авторитетом и доверием. Недавно командиром дивизии был на-

значен генерал - майор Брагинский, до этого болтавшийся где-то в штабах. Это — щуплый жидок, крикливый и наглый, к тому же трус до мозга костей. Он ни разу не показавшись на передовой линии, а слал приказы, и в каждом приказе требовал «именем Сталина» не жалеть крови и наступать. Мы наступали, но чиновный жид решил, что это мало, и приказал итти всей дивизией на прорыв германской линии. Прорыв не удался, тем не менее Брагинский, сидевший где-то в тылу, «за героический штурм укрепленных позиций» был награжден званием Героя Советского Союза. Вскоре по его приказу дивизия была сконцентрирована для второго штурма.

Штабные идиоты во главе с Брагинским решили штурмовать на участке, где не то, что дивизии пройти, а зайцу проскочить нельзя из-за сплошной стены артиллерийского огня. Получив приказ, мы ахнули. Подполковник Суховатов крепко выругался и ускакал в штаб дивизии. Что там произошло, мы не знаем, но вернулся он мрачным и расстроенным. Через два часа стало известно, что поступил приказ о предании Суховатова военному суду за нанесение побоев старшему начальнику. Вскоре по расположению полка пронеслась весть, что Суховатов застрелен. А на другой день дивизия была брошена в атаку и почти целиком погибла...

Визиты вместо оружия

Критическое положение Чунцинского Китая

Последовавший по поручению Рузвельта, неожиданный и успешный отъезд американского вице - президента Уэллса в Чунцинский Китай, является доказательством серьезности положения Чунцина и неудачи, постигшей англо - американскую политику и стратегию в Китае. В настоящий момент дело идет о том, чтобы каким угодно путем предотвратить крушение чунцинского режима. Все возможные успокоительные обещания и договоры больше уже не помогают. В последние месяцы во всех, находящихся под властью Чунцина, областях, катастрофически усилился

голод. Японское продвижение на Имфал, последовавшее за крушением планов английского наступления на Бирму, окончательно разрушило надежды Чан-Кай-Ши на помощь со стороны Англии и Америки.

Несколько дней назад орган Рузвельта газета «Нью - Йорк Таймс» вынуждена была признать, что удар на Японию с суши вообще невозможен, а победа на Тихом океане может быть достигнута лишь путем чрезвычайно длительных и тяжелых операций, результат которых достаточно проблематичен.

Резкие нападки вдовы бывшего китайского президента Сунь-Ят-Сена, которая является свояченицей Чан-Кай-Ши, на чунцинское правительство доказывают, что безнадежное военное положение и отсутствие помощи со стороны Англии и США до такой степени обострили разногласия и споры в Чунцине, что даже семьи Чан-Кай-Ши и круги его ближайших сотрудников разделились на два лагеря.

Бюджетная комиссия также предлагает увеличить на 300 миллионов рублей доходы от займов, приобретаемых сберегательными кассами за счет привлечения вкладов населения».

«... По денежно-вещевой лотерее — на 700 миллионов рублей...»

«Лотерея несомненно встретит единодушную поддержку советского народа и будет проведена с еще большим успехом, чем прошлая. Вот почему бюджетная комиссия считает предусмотренную в бюджете сумму поступлений по этому источнику доходов недостаточной и предлагает увеличить ее на 700 миллионов рублей...»

«... По налогу с оборота — 1260 миллионов рублей...»

«За счет... повышения плана реализации водочных изделий...»

«... У нас в стране имеются все возможности для выполнения государственного бюджета», заканчивает Николаева. (Примерно эти же словами закончил свой доклад и Зверев). «Эти возможности заложены в высокопроизводительной работе наших предприятий, транспорта, связи, колхозов и совхозов, а также в сознательном отношении многомиллионного населения нашей страны к выполнению своих обязательств по социалистическому бюджету...»

Сессия закончилась приветствием товарищу Сталину.

Вл. Берг.

Два жидолюбца

В Палестине царит приподнятое настроение. Евреи всех мастей и разных толков временно забыли свои склоки и при встречах обмениваются радостными приветствиями. Говорят даже, что еврейский банк временно перестал взимать по векселям. Это, впрочем, вероятно, клевета.

Но что же такое случилось? А произошло событие для иудеев немаловажное... В Лондоне, с попустительства английского короля, собрался, не более не менее, как еврейский мировой конгресс. Не только собрался, но и нахально принял резолюцию, в которой говорится, что отношение между Англией и иудейством попрежнему добропорядочные, так как английское правительство, как и раньше, готово поддержать еврейские планы в Палестине, направленные против арабов. В конце резолюции говорится, что евреи обрели своего величайшего английского друга в лице мистера Черчилля.

Здорово загнули! Если дальше так пойдет, то пожалуй мистер Черчилль в своем потворстве иудинскому племени перепадет даже такого жидолюбца, как мистера Сталина, большого поклонника еврейского гвалта, разлающегося регулярно на очередных всееврейских митингах в Москве. Ясь.

Стеклянная обувь

В витринах нескольких обувных магазинов в Праге появились образцы стеклянной обуви. Пока они еще в продаже не поступают, ведется лишь подготовка к производству подобной обуви после войны. Разумеется, обувь изготовлена не из обычного стекла, а из особого небьющегося эластичного, но вполне прозрачного состава, именуемого плексиглас. Ходить в новой обуви очень удобно, она эластична и не скользит. Главное же преимущество стеклянной обуви в том, что она значительно долговечнее кожаной, а вместо чистки — ее достаточно обтереть сырой тряпкой.

Со всего света

Мадрид. — Редактор крупнейшей газеты южно-американской — республики Сан Сальвадор убит на днях выстрелом из-за угла. Розыски полиции пока безрезультатны.

Лиссабон. — В Аргентине, по распоряжению правительства, 1-го мая запрещены какие бы то ни было демонстрации.

Женева. — В Сан Сальвадоре, по распоряжению президента, казнено пятнадцать главнейших лидеров последнего восстания. До сих пор казнено уже двадцать шесть повстанцев.

Стокгольм. — Английское адмиралтейство сообщило о гибели английского траулера «Медей».

Хельсинки. — В Финляндии, в городе Куопио, торжественно завершён зимний сезон лесных работ. Президент государства Рити и маршал Маннергейм сердечно поздравили участников торжества.

Амстердам. — В Бостоне, США, разразился большой пожар на одной из верфей. Огнем уничтожено 225 небольших судов и свыше двух тысяч тонн угля.

Стокгольм. — Над французским островом Реунин, в Индийском океане, пронесся сильный циклон. Буря достигала скорости в сто шестьдесят километров в час. Уничтожено пятнадцать процентов урожая сахарного тростника и около семидесяти процентов кукурузы.

Достаточно долго ты играл глобусом, Джон Буалль, — теперь моя очередь!

НОЧЬЮ

Риск был велик. Любая встреча на этой узкой дороге среди болот могла бы окончиться моей поимкой и гибелью. Трудно было представить, чтобы такая дорога не охранялась. Разумеется, встречи с крестьянами я не боялся, но кто из крестьян ночью ходит по таким дорогам?

Но другого выхода не было, и с напряженными нервами я вышел из темного леса на бревенчатую дорогу.

Туманная, лунная ночь, белые полосы болотных испарений, угрюмый, молчаливый лес сзади, серо-зеленые пространства холодного болота, мокрая от росы и поблескивающая в лунном свете дорога — вся опасность этого похода со странной яркостью напомнила мне историю «Собаки Баскервилей» Конан - Дойля и полные жуткого смысла слова:

— «Если вам дорога жизнь и рассудок, не ходите один на пустошь, когда наступит мрак и властвуют злые силы...»

Идя с напряженным до последней степени вниманием и слухом по узкой дороге, протянутой среди пустынных топей и лесов, окруженной, словно привидениями, волнами тумана и почти беззвучных шорохов этого «великого молчания», я невольно вздрагивал, и мне все чудилось, что вот-вот — слыди раздастся вдруг топот страшных лап и огненная пасть дьявольской собаки выпрыгнет из призрачного мрака... И страшно было оглянуться... И вдруг... Чу... Где-то сзади, еще да-

леко, далеко, раздался смутный шум. Неужели это галлоциания? Я наклонился к дороге, прильнул ухом к бревнам и ясно услышал шум едущей телеги... Опасность!...

Уж, конечно, не мирные крестьяне ночью ездят по таким пустынным и гиблым местам!...

Нужно было добраться до леса впереди — в полукилометре, и я бросился вперед, стремясь спрятаться в лесу до того, как меня заметят с телеги.

Задыхаясь и скользя по мокрым бревнам, я добежал со своим тяжелым грузом до опушки леса, соскочил с дороги и, раз два провалявшись в какие-то ямы, наполненные водой, залег в кусты.

Скоро телега, дребезжа пронеслась мимо, и в тумане над силуэтами нескольких людей при свете луны блеснули штывы винтовок...

Остаток моего пути прошел благополучно, и только при проблесках утра я с сожалением свернул в лес, радуясь, что пройденные 20 километров помогли мне преодолеть самую тяжелую часть пути.

Забравшись в глушь леса, я разостлал плащ и, не успев от усталости даже поест, мгновенно уснул.

Пронюсая я от странных звуков и, открыв глаза, увидел славную рыжую белочку, прыгающую в 2-3 метрах над моей головой. Ее забавная острая мордочка, ловкие движения, блестящие глазки, пушистый хвостик, колючая смесь страшного любопытства и боязливости заставили меня неожиданно для самого себя весело рассмеяться. Испуганная белочка с тревожным чоканьем мгновенно завилась вверх и там, в безопасной, по ее мнению, вышине, перепрыгивала с ветки на ветку, поблескивая на солнышке своей рыжей шерстью, аорча и наблюдая за незваным гостем.

Почему-то эта встреча с белочкой сильно ободрила меня и смягчила мою напряженность. «Вот живет же такая животиночка — и горюшка ей мало», подумал я, опять засмеялся и почувствовал себя не загнанным и затравленным, а молодым, полным жизни диким зверем, наслаждающимся чудесным, опасным спортом в родном лесу, смеясь над погоней охотников.

И с новым приливом бодрости я опять пошел вперед...

Когда-нибудь сидя в своем коттедже при уютном свете и тепле массивного камина, после хорошего ужина, я не без удовольствия расскажу паре дюжины своих выучат о всех подробностях, приключениях и ощущениях

этих 12 дней, которые, как в сказке, перенесли меня в иной мир — мир свободы и человечности...

А пока на этих страницах, я опишу некоторые кадры того многодневного яркого фильма, которые запечатлелись в моей памяти...

ВПЛАВ

Предзакатный час на берегу озера... Дрожа от холода после ночи, проведенной на болоте, я собираю сучки и хворост для плота. Обойти озеро — и долго, и рискованно. Оно — длинное, и на обоих концах видны какие-то домики. Итти без карты в обход — это, может быть, значит попасть в еще более худшую переделку...

Три связки хвороста, перевязанные шпагатом и посями, уже на воде. Разведшись и завернув все свое имущество в один тюк, скользя по илостому берегу, я спускаюсь в воду озера и, укрепив свой тюк на плотике, толкаю его вперед сквозь стену камыша.

Под ногами расползаются стебли и корневища болотных растений, вокруг булькают, всплывая пузырьки болотного газа, коричневая жижа, поднытая моими ногами со дна, расплывается в чистой воде, и желтые листья укоризненно качают своими чашечками от поднятых моими движениями волн.

Линия камыша кончается, и мой ковчег выплывает на простор озерных вод. Толкая вперед свой плотик, я не спеша плыву за ним, меняя руки и оберегая от толчков. Для меня почти каждая неудача может быть роковой: вот если распоздается мой плотик и вещи утонут, куда пойду я без одежды и пищи?

Метр за метром, минута за минутой — все ближе противоположный берег. Не трудно одолеть 300-400 метров налегке, днем, при свете солнца, в компании беззаботных товарищей - плывцов. Значительно менее уютно быть одному в середине холодного карельского озера, в сыром тумане утра, с качающимися впереди плотиком и... далеко неясным будущим...

Вот, наконец, опять стена камыша. Ноги находят илстый грунт, и я, окутанный, как озерный бог, зелеными травами и стеблями, выхожу на берег. Под немолчаливый писк тучи комаров, жальших мое обнаженное тело, окончен от холода, я спешу одеться и иду по холму, окружающему озеро, торопясь разогреться быстрой ходьбой.

Чу... Странный ритмичный шум... Стук мотора... Все ближе...

(Продолжение следует)

(Продолжение 3-ть)

Зная, что чем отчаяннее будут рыбки и движения — тем ближе будет гибель, я медленно и постепенно, анализируя каждый трепет и колебание спасительной корочки, отделившей меня от жадной массы, стал вырывать ноги из капкана. Сантиметр за сантиметром, осторожно и плавно я вытаскивал свои ноги из трясины, и минут через десять, показавшись мне целым столетием, я мог, наконец, распластать их, как и руки, в стороны. Из окна, проделанного моими ногами в зеленом ковре болота, широкой струей с противным фырканьем и пузырями выливалась на зеленую траву коричневая жижа трясины, словно стараясь не выпустить меня из своей власти.

Отгнувшись от этой жижицы, залившей мне лицо, я пополз обратно, не решая встать на ноги. Бросив вперед палку и зацепив зубами сумку, мне удалось удачно проползти метров 20 к первым кочкам и, нагнувшись там самую прочную, встать. Инстинктивное стремление уйти подальше от этого «гиблого места» не позволило мне даже передохнуть, и по своим старым следам я быстро пошел обратно, с замиранием сердца, ощущая под ногами каждое колебание почвы... На второе спасение уже не хватало бы сил...

Все ближе и ближе зеленая полоса леса. Ноги залплетают от усталости, сердце бьется в груди, как молот, пот течет, смешиваясь с зелеными струйками болотной воды, мозг еще не может осознать всей глубины пережитой опасности, и только инстинкт жизни поет торжествующую песню бытия...

В ТУПИКЕ

К концу дня утомительной разведки я пришел к печальному выводу: путь на север был прегражден длинными полосами непроходимых болот... Только теперь я понял, почему охрана лагеря не боялась побегов на север: болота ловили беглецов не хуже, чем солдаты...

Боясь заблудиться и потерять много времени на отыскивание обходных путей, на следующий день я еще раз попытался форсировать переход через трясину и едва унес ноги, оставив в дар болотным чертям длинную жердь, спасшую меня при очередном погружении.

Выбора не было. Мне приходилось двигаться на запад, рискуя выйти к городу Олонцу или к советскому берегу Ладожского озера. И более двух суток я лавировал в лабиринте болот, пользуясь всякой возможностью продвигаться на север, но уже не решаясь пересекать широкие предательские пространства топей.

Во время этих моих странствований как-то днем ветер донес до меня какие-то звуки. Странное дело! Эти звуки напоминали грохот колес по мостовой. Но откуда здесь взяться мостовой? Что это — галлоциания... Осторожно пройдя вперед, я с удивлением и радостью увидел, что поперек болотистого района на север ведет деревянная дорога из круглых коротких бревен, уложенных в виде своеобразной насыпи, возвышающейся на метр над поверхностью болота. Так вот откуда звуки колес по мостовой!

В моем положении всякие признаки человеческой жизни были не слишком приятны, но эта дорога — была спасительницей для беглеца, застрявшего среди непроходимых топей.

Остаток дня я провел в глухом уголке леса, наслаждаясь отдыхом и покоем, и поздно ночью вышел на дорогу.

Как дома

Празднование Пасхи русскими в Шавлях

Пятый час утра. Все еще окутано серыми сумерками, неохотно уступающими место дневному свету. Город, только что просыпается от ночного сна, но уже в этот ранний час тишину его улиц нарушают шаги пешеходов. Их много. Они идут со всех концов города. Сегодня — Пасха, и русские, живущие в Шавлях, спешат на заутреню в свой храм, находящийся недалеко от Тильзитской улицы.

Уже задолго до начала службы церковь была заполнена до отказа. Пришедшим с опозданием приходится остаться снаружи. Через раскрытые двери храма виден сверкающий позолотой иконостас. Идет служба. Вот торжественно зазвучало «Христос Воскресе из мертвых, смертью смерть поправ» и на возглас священника: «Христос Воскресе!» толпа молящихся радостно отвечает: «Воистину Воскресе!» Яркими светлячками горят огоньки свечей в руках верующих. В толпе молящихся обращают на себя внимание зеленые мундиры русских добровольцев и богатый цветник нарядных девушек.

По соседству с каменным зданием приходской церкви находится еще одна церковь — деревянная. Здесь также много молящихся. Богослужение совершают три священника, прибывшие несколько недель назад в Шавли из Пскова.

Особое значение имеет это пасхальное богослужение на чужбине, вдали от родных мест! Праздник Воскресения Христова в мыслях каждого невольно связывается с уверенностью и надеждой на воскресение России, распятой на кресте большевизма. И творя молитву, каждый молится не только о себе и родных, он возносит Богу молитву и о том, чтобы скорее кончилось сатанинское царство на его родной земле, чтобы скорее Россия стала свободной, чтобы скорее настал тот момент, когда русские люди, ныне оторванные от родных мест, смогли бы вернуться к себе домой, в родные деревни и города, и соединиться со своими близкими.

Многочасовое пасхальное богослужение подходит к концу. Оно заканчивается освящением традиционных куличей, пасх, крашенных яиц, после чего все расходится по домам.

Дома за празднично убранными столами происходит разговление. Мы побывали в первый день Пасхи

во многих русских домах и организациях, где работают и живут русские.

Вот женский лагерь трудовой повинности. Молодежь, конечно, иначе празднует Пасху. Для них главное — повеселиться. Но все же и здесь были традиционные куличи и пасхи и здесь Пасха праздновалась, как великий праздник Воскресения Христова. Это отрадное явление хочется особенно подчеркнуть; оно свидетельствует о том, что и молодежь, с самых юных лет воспитывавшаяся в Советском Союзе в духе безбожия, все же не осталась чуждой запросам религии.

Затем мы посетили русских переселенцев, работающих и живущих при военной организации. В одной из комнат за столом собрались семь женщин и приглашенные ими гости. И тут на столе были куличи, пасха и крашенные яйца. Веселые разговоры прерывались бодрими тостами.

«За скорое и победоносное окончание войны!» — превозглашает молодая хозяйка, и вторя ее приятному голосу, звонко стучат бокалы.

Побывали мы и в лагере русских переселенцев, работающих и живущих при паровозо-ремонтных мастерских, где так же торжественно был встречен Светлый Праздник.

В четыре часа дня к переселенцам приехали музыканты — участники ансамбля добровольцев и под веселые звуки музыки молодежь закружилась в вальсе.

Вечером улицы города были полны празднично разодетой публики. Гуляли не только местные, литовские жители, кругом слышалась русская речь, веселый русский смех. Лица людей светились праздничным возбуждением, а ноги у некоторых отказывались придерживаться установленных маршрутов.

Так русские жители литовского города Шавли отпраздновали свой праздник. Хотя они праздновали Пасху на чужбине, но праздновали лучше чем дома: весело, радостно и с былым традиционным обилием пасхального стола. Нехватало только родных. Но люди знали и знают, что пройдет еще немного времени и они вернутся обратно на родину, но уже освобожденную от цепей большевизма, где будут встречать праздник Воскресения Христова в еще более лучших и счастливых условиях.

С. Воронов.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

Страшный Путь

Отдаленный гул орудий доносился и к нам в сырой, темный подвал. Вместе с вновь прибывающими арестантами к нам проникали слухи, что германские войска все ближе и ближе подходят к городу. И все, затаив дыхание, ждали. Изолированные от внешнего мира толстыми стенами, мы не могли знать всего происшедшего, но предчувствие чего-то необыкновенного и решающего нашу судьбу возбуждало нас, измученных узников НКВД.

Напряженную тишину казематов нарушали лишь ляг заперов и шаги часовых. И вот однажды, среди ночи, раскрылась дверь и раздался громкий окрик дежурного:

— Живо собирайся с вещами!

Поднялась суeta. Слышно было, как из соседних камер тоже выходили заключенные, подгоняемые часовыми. Когда я спустился во двор, там уже столпилось много их с котомками за плечами. На лицах у всех было полное безразличие.

Всех построили рядами и в сопровождении конной охраны погнали на улицу. Позади ехала тачанка, накрытая брезентом. Что было в ней, никто не знал. Город спал беспокойным сном, а вдали были из орудий, светили прожекторы.

Город позади. Прохлада займища освещила онемевшие члены. Как приятно было бы растянуться на зеленой траве хоть на три минуты, но отставать нельзя, получишь приклад или нагайку. Вот старик священник выбился из сил и умоляет дать ему передохнуть, но в ответ получает удар нагайкой.

Чувствую, как ноги отказываются двигаться, веки слипаются от бессонных ночей. Алет восток, настает день, но день не радостный. Раздается команда: «На привал!» Долгожданный отдых! Но лишь только собравшийся расположиться, как грубый окрик заставляет подниматься и идти дальше. И еще мучительнее кажется путь после минутного перерыва.

Кругом безлюдная степь, воздух накален, дышать тяжело, вот-вот свалиться. Идем дальше. Впереди видна лощина, зеленая трава манит своей свежестью, наверное и ручеек журчит там внизу. И, как бы угадывая мои мысли, передние конвойные сворачивают по направлению к лощине. Неужели привал?..

... Тачанка остановилась на склоне, брезент поднят, и серое дуло пулемета грозно ошетило вниз к лощине. Мне кажется, что эта злая штука, одно из новых издевательств над несчастными жертвами. Но я жестоко ошибаюсь.

Частая пулеметная очередь рассекала накаленный воздух. Волосы стали дыбом, холодный пот выступил на лбу. Дикий вопль женщин как бы звал рева приятель засмеялся: «Скажи, друг, что медведь тебе на ухо сказал?»

«Он сказал мне, что плохи те люди, которые в минуту опасности от своих друзей убегают».

А теперь почитайте сказку в стихах про игрушечных зайчат. Сегодня мы напечатаем начало этой сказки — про то, как дети строили домик для своих зайчат.

„Заячий дом“

У забора — где крапива, Лопухи растут и ива, Дети игрушечных зайчат Дети домик мастерят. Не беда, что мал немножко. Есть в нем двери и окошки. Крыши нет? На что же крыша? Первый раз я это слышу! Всем давно известно, братцы: Дождя зайцы не боятся. Зиму зайцы жили в детской Рядом с тройкой молодецкой,

Вместе с Мишкой и слоном Возле печки под столом. Но весною скучно стало: Солнце больше пригревало, Стали зайцы тосковать, Не могли ни есть, ни спать. Мы спросили: «В чем же дело? Говорите, зайцы, смело!» И они сказали, плача:

мецкая разведка и наткнулась на это ужасное зрелище. «Герои» из НКВД в страхе бросили все и удрали. Результат расправы был такой: 210 человек убитых, 30 раненых, в числе которых находился и я. Вот все, что я узнал о страшном кровавом деле, происшедшем в той зеленой долине.

Время шло. Хороший уход, заботливое отношение медперсонала делали свое дело. Силы возвращались ко мне. Главное, я жив, скоро увижу семью, обниму жену, милых детей. Все осталось позади — темный подвал, жестокие пытки, голод. Новая жизнь, как теплый весенний день, согревает истерзанную за долгие годы душу.

Я счастлив, что остаток своих дней я могу посвятить борьбе совместно с моими спасителями на благо своего народа, чтобы кошмар прошлого не омрачал никогда нашу жизнь.

— Вечная память вам, товарищи, павшие от рук палачей, там, в безлюдной степи.

С. Голубев

Гастроль Германа Абендрота

Нам, русским людям, из наследия европейской музыки, наиболее дороги и близки три имени: Бах, Моцарт, Бетховен. И особенно сейчас, когда почти непосильными становятся наши национальные страдания, когда только великая вера и великое напряжение воли могут сохранить нам наше национальное лицо: «К нашей цели потечем бодро, как герой к победам!»

И поэтому праздником, великим праздником не только музыкальным, но и культурным и общественным, является всякое исполнение бетховенских творений.

Первоклассный дирижер — профессор Герман Абендрот, руководитель Лейпцигского Gewandhaus'a, выступил 20, 21 и 23 апреля в Рижской опере. Под его управлением были исполнены Девятая Симфония Бетховена и единственная бетховенская опера «Фиделио» (премьера).

Поразительная отделка каждого оркестра, исключительное пианиссимо оркестра (навсегда запомнилось исполнение «Леоноры № 3» перед последней картиной оперы), скупой, выразительный жест, строго академическая (но отнюдь не сухая и не безразличная) трактовка симфонии и оперы и, главное, яркая и мощная передача трагического оптимизма величайшего симфониста XIX века — вот, что хочется отметить в исполнении Абендрота.

Хорошо звучали под его руководством оркестр и хор Рижской Оперы,

корректно были исполнены вокальные партии.

Но слушатели уносили из театра большее, нежели впечатление от отдельных певцов или инструментов. Они выносили бодрость, уверенность в конечной победе света, жизнетворческую радость.

Верьте правящей Деснице!

Наши скорби, слезы, вздох

В ней хранятся, как залог,

И искупаются сторицей!

А. Борисов.

Любительский спектакль

В двухэтажном каменном доме на Лайвсес аллее 3, в Плунге живут русские переселенцы, эвакуированные из Чудовского района и ныне работающие на железнодорожных путях близ Плунге. Не так давно по инициативе рабочего Василия Карасева, или как все его здесь зовут «дяди Васи», в помещении столовой близ станции был организован любительский спектакль. Русские рабочие, в большинстве молодежь и, главным образом, девушки, инсценировали кавказскую народную сказку «Ремесло». Спектакль прошел с большим успехом. Помимо русских рабочих, в зрительном зале были представители немецкой администрации и много литовских железнодорожных служащих.

С. В.

Помощь эвакуированным

Ливерзенская волость в Митавском районе считается лучшей в смысле устройства и обеспечения эвакуированных. Нетрудоспособные получают бесплатное питание на хуторах или карточки, а работающие в хозяйствах или в мастерских обеспечены хорошим заработком.

Не считаясь с этим, местная власть,

в лице волостного старшины, оказывает систематическую помощь нуждающимся из числа эвакуированных, как натурой, так и деньгами. Так, розданные здесь на днях денежные пособия были выданы независимо от помощи Русского Комитета и комитета Народной Помощи — за счет Латвийского Отдела Социального Обеспечения.

С. Воронов.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Все вы, наверное, слышали разные народные поговорки и пословицы. Часто они бывают очень мудры и метки. «Не откладывая на завтра того, что можешь сделать сегодня», — говорит народная мудрость. «Чужое взять — свое потерять», «Хлеб соль ешь, да правду режь». А про жадных людей, которые не хотят ни в чем поделиться с другими, говорят: «Вот собака на сене!» Почему же так говорят? Происхождение этой поговорки объясняет такая народная сказка. Вот прочитайте ее.

Собака на сене

Жила - была на свете собака. У нее была своя собственная большая и удобная конура, где она могла прекрасно спать. А спать она любила, потому что была очень ленивая. Она целыми днями спала и от долгого лежания у нее болели бока. — Неудобно мне спать здесь, болят бока; пойду-ка, поищу себе другое место, — решила собака и забралась в коровью кормушку, где лежало свежее сено.

— Вот здесь я выплещу власты! — сказала она и улеглась поудобнее. Но как раз в это время вернулись домой коровы и подошли к кормушке, чтобы есть сено.

ренка сначала испугалась, а потом рассердилась.

— Что ты тут делаешь? Ты мешаешь мне есть!

— Нет, это ты мешаешь мне спать! — огрызнулась собака.

— Но кто же на сене спит, его нужно есть? — опять спросила Буренка.

— Я сена не ем, а потому сплю на нем! И ты уходи, не то я укушу тебя! — ответила собака.

Обиделась Буренка и ушла от своей кормушки. Она рассказала о своей

ей обиде всем во дворе, и все качали головами и осуждали собаку, потому что знали, какая она злая и ленивая. А собака тем временем спрятала свой нос поглубже в сено и собиралась опять заснуть. Но тут-то ее и постигло наказание: попавшая в сено пчела ужалила собаку в самый кончик носа. Весь нос у нее сразу распух, даже глаза запухли, так что собака почти ничего не могла видеть и еле добралась до своей конуры. Она жалобно выла и скулила, но никто не пришел к ней на помощь, потому что все были сердиты на нее. Так была наказана злая ленивая собака, которая сама не ела сена и другим не давала. А слух о том, как бесовственно собака поступила с Буренкой, разнесся далеко за пределы двора.

И с тех пор про всякого, кто, не пользуясь чем-либо сам, из жадности или эгоизма не дает пользоваться и другим, говорят: «Он, как собака на сене — сам не ест и другим не дает!»

Старайтесь, дети, чтобы среди вас не было таких. Старайтесь всегда быть услужливыми и добрыми.

Вот еще рассказ о том, как нехорошо поступил человек, оставив своего друга в беде. Называется он «Неверный друг».

Неверный друг

Шли по лесу два приятеля и вдруг навстречу им выскочил медведь. Один из шедших бросился бежать и взобрался на дерево, а другой остался на дороге и, не зная что делать, упал на землю и притворился мертвым.

Медведь подошел к лежащему и стал обнюхивать его лицо. Убедившись, что тот не дышит, животное повернулось и отошло.

Когда медведь ушел, слезший с де-

рева приятель засмеялся: «Скажи, друг, что медведь тебе на ухо сказал?»

«Он сказал мне, что плохи те люди, которые в минуту опасности от своих друзей убегают».

А теперь почитайте сказку в стихах про игрушечных зайчат. Сегодня мы напечатаем начало этой сказки — про то, как дети строили домик для своих зайчат.

У забора — где крапива, Лопухи растут и ива, Дети игрушечных зайчат Дети домик мастерят. Не беда, что мал немножко. Есть в нем двери и окошки. Крыши нет? На что же крыша? Первый раз я это слышу! Всем давно известно, братцы: Дождя зайцы не боятся. Зиму зайцы жили в детской Рядом с тройкой молодецкой,

Вместе с Мишкой и слоном Возле печки под столом. Но весною скучно стало: Солнце больше пригревало, Стали зайцы тосковать, Не могли ни есть, ни спать. Мы спросили: «В чем же дело? Говорите, зайцы, смело!» И они сказали, плача:

«Мы хотим скорей на дачу! На полянке под кустом Надо выстроить им дом! Все готово, наконец! Вышел дом наш, как дворец, Ничего, что мал немножко: Есть в нем двери и окошки. Крыши нет? Что за беда! Есть зато у них еда!»

ЗАГАДКИ

Давно мы с вами, дети, не разгадывали загадок. А ну-ка попробуем! Вот какие загадки я хочу вам загадать:

По сенам ходит, а в избу не идет.

Четыре брата одним кушаком опоясаны, под одной шапкой стоят.

Не пахарь, не столар, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник.

Сидит на крыше и дымом дышит

Без окон, без дверей полна горница людей.

Маленькая собачка не рычит, не лает, а в дом не пускает.

Летом спит, зимой ест, тело теплое, а крови нет.

По горам, по долам, ходит шуба да кафтан.

Черен, да не ворон, рогат да не бык, шесть ног без копыт, идет — земля не дерет.

На этом я заканчиваю сегодняшнюю беседу с вами. Напишите мне, что из прочитанного вам сегодня больше всего понравилось.

ВАША

тетя Маня

Большевицкие хищники

По примеру англо-американских террористов

Вечерние сумерки окутали землю. Звездные искры осыпали потемневшее небо. Узкий серп месяца высоко застыл в вышине, бросая на заснеженные просторы полей слабое лучистое сияние. Закончив трудовой день, население городов и местечек, поужинав, готовит постели, чтобы сном восстановить израсходованную за день энергию и завтра со свежими силами идти на свой трудовой пост.

Тихо. Шаги редких прохожих гулко разносятся по тихим, замершим улицам, погруженным в темноту. Нет-нет на близкой железнодорожной станции прозвучит свисток паровоза, лязгнут буфера вагонов, и снова тихо.

И вдруг, глубоко, глубоко в небе слышится все нарастающий гул. Спящие не слышат; бодрствующие с внутренней тревогой прислушиваются к плывущей в синей глубине неба угрозе.

Куда они летят? Где будет создан хаос разрушения и смерти?

Маленький деревенный городок не защищен, никаких военных объектов не имеет, от фронта находится далеко, живет исключительно только мирное гражданское население, в большинстве женщины и дети.

— Здесь бомбить не будут, — стремясь заглушить тревогу, успокаивает себя население.

Гул нарастает, заполняет собой все небо.

Ослепительно яркие лампы — ракеты вспыхивают в небе и медленно, покачиваясь в воздухе, спускаются вниз. Делается светло, как днем и в этом свете такими жалкими, такими маленькими кажутся эти скученные деревянные домики.

Вой бомб, грохот разрывов, вспышки пламени, огни пожаров, крики и стоны раненых. Население, застигну-

тое врасплох ищет спасения, но пришедшие из самой «гуманной, самой миролюбивой страны на свете» беспощадны: бомба за бомбой обрушивается на мирный городок, разнося в щепы деревянные домики, выхватывая с каждым разрывом детские и женские жизни.

Час... два... Волна за волной идут самолеты, неся смерть и разрушение, не оправдаваемые никакими военными и стратегическими соображениями.

— За что? — каждый задает себе вопрос. — Какая цель достигается этим бессмысленным уничтожением незащищенных населенных пунктов, беззащитных женщин и детей?

Городок опустел. Уцелевшее население покинуло свои разрушенные очаги, ища приюта в окрестных деревнях и на хуторах. Изредка днем увидишь женщину, копающуюся в строительном мусоре на месте быв-

Дома в городе Тапси после террористического налета большевиков. В этих домах жили русские беженцы

Еще... еще одна напоенная грохотом и пламенем ночь, бомбы без цели падают на землю, не принося никому вреда...

Над территориями прибалтийских государств, которые Сталин обещает освободить от «ига» мирной жизни, рыскают по ночам хищники с красной звездой на крыльях, нападая на безоружных, не подготовленных, ничего не ожидающих жителей. Они нападают на спящих, чтобы, подобно вампиру, напиться горячей кровью своих жертв.

Красная пятиконечная звезда, где бы она ни появилась, вызывает кровь, стоны, плач обездоленных. Эта звезда стала эмблемой человеконенавистничества, символом слепой, сатанинской злобы. Она еще повидимому, недостаточно напиталась кровью невинных жертв Сталинского деспотизма и требует все новой и новой крови: крови женщин, детей, стариков, инвалидов, беспомощных к сопротивлению.

Высоко в небе слышен нарастающий рокот моторов. Сталинские «соколы», исполняя волю своего задыхающегося от злобы хозяина, вылетели на ночной разбой.

Сея бомбы, смерть и разрушение, они пожнут ненависть, презрение со стороны тех, кто воочию уже убедился во внутренней сущности большевизма, кто на себе испытал хваленую заботу о людях и «миролюбие» большевиков.

В. Вечевой

Бандиты

Размытая проселочная дорога серой лентой петляет вдоль берега шумной речушки, круто спускается вниз и прячется в опушку и леса и снова выходит на равнину, разделенную многочисленными канавами на длинные полосы, клинья, квадраты. Далеко на краю равнины виднеется маленький поселок, с покосившейся церквушкой, разбитыми сожженными постройками.

Два дня тому назад поселок подвергся налету советской авиации. В течение трех часов над маленьким беззащитным поселком носились самолеты, колыхались на парашютах осветительные ракеты, сотрясали воздух мощные взрывы авиационных бомб. Затем самолеты улетели, потухли осветительные ракеты, но над поселком долго еще поднимались языки пламени, перебрасываясь с дома на дом.

Теперь пожары потухли. Вдоль узкой улицы поселка валяются лишь обгорелые бревна, кирпичи и сиротливо стоят полуобвалившиеся печные трубы.

В дымящейся золе то там, то здесь копаются люди, стараясь найти что-либо из вещей. Находят немного. Отчаявшись, бросают бесполезные поиски, садятся на закоптевшие бревна.

то только как двое приезжих схватили лестницу, поставили ее к дому, взобрались по ней на крышу с топорами и пилой.

— Что они делают? — спросил я своего возницу.

— Да это кажись хутора селяют к колхозному центру.

— Как это селяют? — не понял я.

— Да очень просто. Правительство издало приказ, чтобы всех хуторян-колхозников к правлению колхоза переселить в общую, так сказать, деревню что ли. Ну, крестьяне, конечно, сами понимают, не очень торопятся с переселением. Лошадей-то ведь нет, на чем же постройки перевозить, да и постройки почитай за двадцать лет прогнили, так что их и шевельнуть страшно. Ну, а начальство, видно, не хочет ждать. Вот и....

В это время послышался треск, с крыши жилого дома слетело несколько досок, крыша покосилась и вдруг словно подхваченная ветром, распалась, оголив желтые стропила и обломки жердей.

Через минуту начальство, забравшись в подводы, с таким же криком и шумом направилось к следующему хутору. Желая узнать подробности происшествия, я вышел из телеги и направился к хутору.

Двадцать семей русских беженцев жили в этом доме, сгоревшем от большевистских зажигательных бомб

Я смотрю на развалины, на копошащихся в золе людей и, вдруг, припоминаю подобную картину, виденную в 1940 году.

Тогда тоже была весна. Стояли холодные дождливые дни. В кустарниках виднелся снег, в канавах стояла мутная вода. По делам службы я проезжал по густо населенной местности. То там, то здесь виднелись хутора, отдельные деревушки. Дороги также были скверные, мой возница то и дело вылезал из телеги подправлял сбрую и погонял лошадь. Вдруг до нас донеслись какие-то голоса. Оглянувшись, я увидел три подводы, нагонявшие нас. В телегах сидело несколько мужчин. Распевая какие-то песни, они нещадно гнали лошадей к ближайшему поселку.

— Вишь начальство-то наше разгулялось, — произнес возница, — знаешь снова что-то затевают.

Подводы остановились у хутора, приедет начальство, оставив лошадей на попечение паренька, скрылось в доме и через некоторое время выскочило оттуда во двор. Из-за растерянности нельзя было разобрать о чем говорили приезжие с хозяином дома, вышедшим вслед за ними. Видно бы-

Полуразрушенный дом являл собою печальную картину. Начальство успело за каких-нибудь десять минут выставить рамы, снять с петель двери, свалить крышу. Жилой дом превратился в заброшенный сарай, по которому свободно гулял ветер, трепля оставшиеся на веревочке занавески. На пороге, возле сорванных и брошенных тут же дверей сидели две девочки, крепко обнявшие друг друга. Они не плакали, видно, не понимая всю горечь случившегося несчастья. Их отец, рослый загорелый крестьянин, стоял у разломанной крыши, почему-то пытался выдернуть застрявшую жердь и не обращал внимания на все окружающее.

В десять минут партизаны разрушили гнездо человека. Зачем это нужно было? Ведь не было войны, не было необходимости делать зло...

И теперь, глядя на сожженный поселок, невольно вспоминаю я картины недавнего прошлого. Что-ж, большевиков всегда можно угнать, по их делам, и дела у них всегда одинаковые, как в военное, так и в мирное время; неразумные, жестокие дела.

В. Блом

Пострадавшие выбирают уцелевшие овощи из погреба разрушенного дома

шего дома или хозяйку, выбирающую из подвала сгоревшего дома картофель. Ночью-же — пустыня.

Снова гудит небо. Снова ослепительные ракеты-лампы. Снова град бомб на уже покинутый всеми городок. Больше жертв нет.

Уголовный Натуралиста

Враги леса

Кто из нас не любит лес! Лес — это красота нашей природы, по словам поэта это — ... зеленый храм, где дышится так дивно и привольно...

А сколько тайн и чудес совершается под зеленым шатром леса!

Лес имеет весьма важное значение в жизни человека и вообще в природе, ибо изменяет климат, сохраняет влагу и питает наши реки, защищает от бурь, очищает воздух.

Но и темный лес — богатый Бова имеет своих врагов. И хоть враги эти маленькие, но причиняют лесу большой вред. Вот перед нами ствол поваленной буры ели. В некоторых местах ствола кора отошла и вы видите в древесине красивые фигуры — целая типография, ибо фигуры эти напоминают собою печатные буквы. Типографию эту सबел маленький темно-оранжевый жучок, около пяти миллиметров длиной — короед-типограф.

Насекомое это крошечное, но вред, причиняемый им лесу громаден. Ходы он проделывает для кладки яиц, и всю свою жизнь проводит внутри дерева, вылетая только весной. Но наш дятел умеет добывать его из-под коры: стук его клюва по дереву производит страшный переполох в этом кро-

шечном мире жучков; это стук погребальной лоцаты.

Некоторые из короедов (как упомянутый короед-типограф, так и стенограф, травер и другие, предпочитают хвойные деревья, другие — лиственные. Особенно охотно поселяются они на деревьях, поврежденных, лишенных жизненной энергии, но еще не засохших.

Взлетев весной, жучок осматривает какую-либо ель и пробуривает своими крепкими челюстями ходы в коре. Чем сочнее дерево, тем короче ходы, так как иначе они заливались бы соками дерева и погубили бы разбойника. По обеим сторонам ходов, самка жучка откладывает яички, числом в пятьдесят и более, и крепит их опилками. Вскоре из яичек выходят личинки — белые червячки с большой рыжеватой головкой, безглазые и безногие с полупро-

зрачными крыльями.

Очень серьезный враг леса — бабочки монашки (неразборчивый шелкопряд). Это небольшая бабочка, в размахе крыльев до 40-50 миллиметров, белая, с многочисленными черными зигзагами на передних крыльях; задние крылья сероватые. Летает она с половины июня, только по ночам, а днем спит. Держатся эти бабочки сообща, целыми колониями, очень сильно размножаются и хорошо переносят холод и непогоду.

Самка бабочки на нижней части ствола дерева, в трещине коры откладывает до ста сероватых яичек величиной в просыное зерно, которые перезимовывают ничем не покрытые. Весной из яичек выходят гусеницы с темной продольной полоской на спине, начинающейся со второго кольца, с черного сердцевидного пятна, и мелкими волосистыми бородавочками. Величина гусеницы около вершка. Появляясь нередко в громадных массах, гусеница объедает хвою ели и сосны, так что дерево погибает. Работу ее доканчивает жук-короед. В Орловской губернии перед войной погибло 14.000 десятин елового леса.

Полосатыми гусеницами монашками не брезгает только кукушка — остальные птицы их не едят.

И. Р.

ИСЧЕЗНУВШЕЕ ЦАРСТВО КАФФЫ

Немецкий ученый — исследователь Африки, Фридрих Бибер в своих экспедициях в глубь страны напал на следы окруженного легендами исчезнувшего царства Каффы, которое было поработено абиссинским царем Менеликом в походе 1897 года. В этом жестоком походе маленькое царство было сметено с лица земли, а вместе с государством погибла и древняя культура Каффы. Биберу в двух экспедициях в эту страну удалось собрать довольно большую коллекцию всевозможных предметов, которые помогли разгадать загадку этого племени. Найденные украшения, оружие, предметы культа, посуда и прочее указывают на то, что обитатели этого царства обладали довольно высокой и очень древней культурой. Каффичи или Гонда, как показывают исследования были не неграми, а потомками кушитов или иначе говоря древних египтян.

жучок оркест, который весной нападает на почки и цветы деревьев. Почки хвойных деревьев истребляет более крупный жучок, — еловый долгоносик, попадая, главным образом, на большие деревья. Древесине ивы, дуба, тополя, ольхи, березы вредит также гусеница нового древоточца. Гусеницы этой, бурoserой бабочки, прогрызают многочисленные ходы в древесине и тем разрушают дерево. Гусеница эта красная, выделяет изо рта едкую воющую жидкость и проделывает ходы иногда до самой сердцевины дерева, так что дерево легко ломается от ветра. Народ прозвал ее «гроботочка». Уничтожают ее дятлы, синицы и другие птицы, а из насекомых — так называемые наездники.

Очень серьезный враг леса — бабочки монашки (неразборчивый шелкопряд). Это небольшая бабочка, в размахе крыльев до 40-50 миллиметров, белая, с многочисленными черными зигзагами на передних крыльях; задние крылья сероватые. Летает она с половины июня, только по ночам, а днем спит. Держатся эти бабочки сообща, целыми колониями, очень сильно размножаются и хорошо переносят холод и непогоду.

Самка бабочки на нижней части ствола дерева, в трещине коры откладывает до ста сероватых яичек величиной в просыное зерно, которые перезимовывают ничем не покрытые. Весной из яичек выходят гусеницы с темной продольной полоской на спине, начинающейся со второго кольца, с черного сердцевидного пятна, и мелкими волосистыми бородавочками. Величина гусеницы около вершка. Появляясь нередко в громадных массах, гусеница объедает хвою ели и сосны, так что дерево погибает. Работу ее доканчивает жук-короед. В Орловской губернии перед войной погибло 14.000 десятин елового леса.

Полосатыми гусеницами монашками не брезгает только кукушка — остальные птицы их не едят.

И. Р.

много сотен лет назад потелившиеся в низовьях Нила в мистической дикой стране лесов и гор почти на самом экваторе. Позднее они, подобно китайцам, окружили свою страну защитным валом и жили оторвано от мира, сохраняя свою принесенную из тысячелетней культуры. В своем царстве они чтити одновременно бога, который якобы был видим только жрецам. Царей-богов они погребали под пирамидовидными сооружениями. Гробницы их вконец закрывались и считались священными. Доступ к ним разрешался только после того, как умирали и последующий царь.

Вот те немногие знания, которые имеются у нас о царстве Каффы, так как Бибер был первым и до сих пор единственным европейцем, совершившим экспедицию в эти места.

Монашка

шечном мире жучков; это стук погребальной лоцаты.

Некоторые из короедов (как упомянутый короед-типограф, так и стенограф, травер и другие, предпочитают хвойные деревья, другие — лиственные. Особенно охотно поселяются они на деревьях, поврежденных, лишенных жизненной энергии, но еще не засохших.